

СТЕНОГРАММА

заседания диссертационного совета Д 215.010.01 при Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации
от 6 февраля 2020 года (протокол № 010/02-20)

Заместитель председателя диссертационного совета – доктор
исторических наук, профессор В.В. Ионов

Ученый секретарь – кандидат исторических наук С.А. Коробков.

На заседании присутствуют:

1. Пасхальный П.И. – доктор исторических наук, профессор (07.00.03)
2. Ионов В.В. – доктор исторических наук, профессор (07.00.02)
3. Щерба А.Н. - доктор исторических наук, профессор (07.00.02)
4. Коробков С.А. - кандидат исторических наук (07.00.02)
5. Азяский Н.Ф. – доктор исторических наук, профессор (07.00.03)
6. Бандурин С.Г. - доктор исторических наук, доцент (07.00.02)
7. Баранов В.П. – доктор исторических наук, профессор (07.00.02)
8. Зарецкий В.М. -доктор исторических наук, профессор (07.00.02)
9. Козлов Д.Ю. –доктор исторических наук (07.00.02)
10. Михайлов А.А. – доктор исторических наук, доцент (07.00.02)
11. Найденов Б.Н. –доктор исторических наук, профессор (07.00.03)
12. Первов А.Г. – доктор исторических наук, профессор (07.00.02)
13. Зданович А.А. – доктор исторических наук, доцент (07.00.02)
14. Пляскин В.П. – доктор исторических наук, профессор (07.00.02)
15. Ташлыков С.Л. – доктор исторических наук, профессор (07.00.03)
16. Фокин С.В. – доктор исторических наук, профессор (07.00.03)
17. Шеин И.А. –доктор исторических наук, профессор (07.00.02)

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович:

Уважаемые члены диссертационного совета, присутствующие. Разрешите зачитать один документ:

«Письменное поручение председателя диссертационного совета Д. 215.010.01, созданного на базе Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 23 приказа Минобрнауки России от 10 ноября 2017 г. № 1093 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» поручаю председательствовать на заседании совета 6 февраля 2020 г. при защите диссертации подполковником Кузнецовым Алексеем Андреевичем по теме: «Ядерная политика США в 2009–2016 гг.» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история заместителю председателя диссертационного совета доктору исторических наук, профессору Ионову Виктору Владимировичу, так как являюсь научным руководителем данного исследования. Да, автора данного исследователя. Председатель диссертационного совета доктор исторических наук, профессор Пасхальный Петр Иванович»

Письменное поручение имеется.

Разрешите начать работу.

Состав совета утвержден приказом Минобрнауки от 22 декабря 2016 года 1614/нк в составе 23 человек. На основании явочного листа на заседании присутствуют 17 членов диссертационного совета, из них докторов науки по профилю рассматриваемой диссертации по специальности 07.00.03 – Всеобщая история – 5 человек. Таким образом, кворум имеется, совет правомочен принять решение. Предлагается открыть данное заседание. Прошу голосовать.

Кто – за?

Против?

Воздержался?

Принято единогласно.

Повестка дня: «Защита диссертации подполковником Кузнецовым Алексеем Андреевичем на тему: «Ядерная политика США в 2009–2016 гг.» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история».

Кто – за, прошу голосовать?

Против?

Воздержался?

Повестка дня принята единогласно.

Научный руководитель – заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор Пасхальный Петр Иванович – главный научный сотрудник второго управления (зарубежной военной истории) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук Батюк Владимир Игоревич – присутствует – руководитель Центра военно-политических исследований Института США и Канады Российской академии наук, г. Москва;

Доктор исторических наук, профессор Зинченко Александр Викторович – присутствует – ведущий эксперт Центра международной информации и научно-технологической политики Московского государственного института международных отношений МИД России, г. Москва.

Ведущая организация – Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва.

Нам нужно принять регламент работы. В практике нашего совета для соискателей ученой степени кандидата исторических наук предоставляют до 15 минут. Для информации и выступающим в дискуссии – до 5 минут, повторно

– до 3 минут. Технический перерыв предлагается проводить после полутора часов работы.

Кто за такой регламент работы? Прошу членов диссертационного совета проголосовать.

Кто – за?

Против?

Воздержался?

Принято единогласно.

Слово предоставляется ученому секретарю диссертационного совета кандидату исторических наук Коробкову Сергею Андреевичу.

Ученый секретарь Коробков Сергей Андреевич: Уважаемый председатель! Уважаемые коллеги!

Соискатель подполковник Кузнецов Алексей Андреевич, 1983 года рождения.

Пожалуйста, садитесь.

Заместитель начальника научно-исследовательского отдела (координации, мониторинга научных исследований, планирования, организации контроля научной работы и подготовки научных кадров) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба. В 2005 году закончил Военную академию Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, г. Москва. С 2012 года младший научный сотрудник 31 отдела 3 управления (зарубежной военной истории) нашего Института. Сейчас – заместитель начальника отдела. Воинское звание – подполковник.

Диссертация на тему: «Ядерная политика США в 2009–2016 гг.» представлена на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история. Защита работы проводится впервые.

Научный руководитель – заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор Пасхальный

Петр Иванович – главный научный сотрудник второго управления (зарубежной военной истории) нашего института.

В заключении Военной академии Генерального штаба, утвержденного заместителем начальника академии по научной работе генерал-майором Сержантовым, отмечено, что диссертационная работа Кузнецова на тему: «Ядерная политика США в 2009–2016 гг.» является самостоятельно выполненной автором научно-квалификационной работой, в которой на основании проведенных исследований решена важная для исторической науки научная задача. Данное исследование соответствует требованиям паспорта специальности 07.00.03 – Всеобщая история, профилю диссертационного совета и критериям, изложенным в пунктах 9–13 Положения о присуждения ученых степеней постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, которым должна отвечать кандидатская диссертация в части решения научной задачи, имеющей важное значение для обеспечения обороноспособности страны. Выводы диссертации обоснованы, достоверны и имеют большое практическое значение. Диссертация поступила в диссертационный совет 19 сентября 2019 г. Текст диссертации вывешен на официальном сайте нашей организации 23 сентября прошлого года. Представленные соискателем документы соответствуют требованиям постановления Правительства № 842, пункта 29 Положения о совете по защите диссертации кандидата наук, для соискания ученой степени доктора наук, утвержденного приказом Минобрнауки от 10 ноября 2017 г. № 1093.

Основные положения и выводы проведенного исследования в достаточной степени опубликованы автором в более 20 научных работах (в том числе 5 в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций, рекомендованных ВАК) общим объемом около 12 п. л. В документах имеется заключение о проверке текста диссертации на

антиплагиат. Проверка установила: общая уникальность текста составляет 97,18 %.

Предварительное рассмотрение диссертации Кузнецова диссертационным советом было определено комиссией диссертационного совета (протокол № 010/03-19 от 6 сентября 2019 г.) в составе председателя комиссии – доктора исторических наук, профессора Азяского Николая Федоровича. Члены комиссии: доктор исторических наук, профессор Зимонин Вячеслав Петрович и доктор исторических наук, профессор Найденко Борис Николаевич. Заключение положительное.

Диссертация принята советом к защите 5 декабря 2019 г. (протокол № 010/04-19) и защищается впервые.

Автореферат разослан 10 декабря прошлого года в 14 адресов. Получено 10 отзывов, сегодня пришел 11-й, находится у меня на столе.

По служебной линии и выполнению служебных обязанностей соискатель характеризуется положительно.

Доклад окончил.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Спасибо, Сергей Андреевич.

Есть ли вопросы к ученому секретарю?

Нет.

Пожалуйста, присаживайтесь.

В соответствии с пунктом 38-м Положения о диссертационном совете слово предоставляется соискателю Кузнецову Алексею Андреевичу для изложения существа и основных положений диссертации, а также полученных в ходе исследования научных результатов.

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич:

Уважаемый заместитель председателя. Уважаемые члены диссертационного совета. Уважаемые присутствующие!

Представляю Вашему вниманию результаты исследования на тему: «Ядерная политика США в 2009–2016 гг.».

Тема актуальна, так как расходы по программе на ядерное вооружение постоянно растут, и при Трампе планировалась потратить 1,2 трлн долларов в течение 30 лет. В целом актуальность диссертации представлена на слайде.

Также на слайде представлены: объект, предмет, хронологические рамки и научная задача исследования.

На следующем слайде представлены цель исследования и частные исследовательские задачи, структура диссертации. Ее научная новизна состоит в следующем:

изучена и обобщена историографическая и источниковая база решаемой научной задачи в рассматриваемый период;

комплексно проанализированы основные доктринальные документы, касающиеся ядерной политики США в 2009–2016 гг.;

дана характеристика состава американских ядерных вооружений в те годы и на перспективу;

раскрыто влияние стратегического вооружения в неядерном оснащении на ядерную политику США;

на основе периодизации ядерной политики администрации Обамы показано, что деятельность США в этой области продолжает базироваться на российско-американском военно-политическом противостоянии;

представлена зависимость функционирования НАТО от размещения американского тактического ядерного оружия на территории стран–участниц альянса;

выявлены дополнительные причины борьбы США с ядерным распространением, кроме заявленных администрацией Обамы;

сформулированы определенные выводы и уроки, даны рекомендации по учету ядерной политики США в ходе обеспечения национальной безопасности России.

Исходя из содержания и научной новизны диссертации, на защиту выносятся следующие основные положения:

Первое. Результаты исследования эволюции доктринальных документов по ядерной политике США на фоне создания новых типов ядерных вооружений и производства стратегических вооружений в неядерном оснащении.

Второе. Авторская периодизация ядерной политики США в контексте российско-американских отношений.

Третье. Особенности влияния ядерного оружия США на военную стратегию НАТО.

Четвертое. Итоги деятельности администрации Обамы в отношении государств, нарушающих режим ядерного нераспространения.

Пятое. Выводы, уроки и научно-практические рекомендации, сделанные автором при раскрытии содержания ядерной политики США.

Основные результаты исследования.

Первый результат. Установлена степень научной разработанности темы исследования, дана оценка ее источниковой базы. На основе изучения и анализа источников и литературы автором определено, что в современной исторической науке нет всестороннего и комплексного исследования ядерной политики США в годы президентства Б. Обамы.

Второй результат. Прослежены изменения в доктринальных установках, определивших ядерную политику США в 2009–2016 гг., установлены ее основные цели в различных областях. Проведенный анализ позволил выделить три внешнеполитических направления. Первое – «обеспечение стратегического сдерживания и стабильности», и дополняющее его «достижение американских и союзнических целей обороны в случае неудачи сдерживания», определяющее отношения с Россией. Второе – «укрепление регионального сдерживания и придание дополнительной уверенности союзникам и партнерам», устанавливающее союзнические отношения США с НАТО с позиции лидерства. Третье – «предотвращение распространения ядерного оружия», выразившееся в выборочном противодействии странам, нарушающим режим ядерного нераспространения.

Также выявлены два военно-технических направления ядерной политики. Первое – «поддержание безопасного, надежного и эффективного ядерного арсенала», который проявлялся в попытке улучшения характеристик ядерного вооружения, и придание ему более высокой гибкости к применению. Второе – «уменьшение роли американского ядерного оружия в стратегии национальной безопасности США», путем перехода к испытаниям ракетно-планирующих систем и развертыванию глобальной системы ПРО США.

Третий результат. Раскрыты основные направления изменения состава ядерных вооружений и программ их развития в исследуемом периоде. Несмотря на заявления, указывающие на стремление к разоружению, администрация Обамы продолжала разрабатывать весь спектр ядерных вооружений. Причем значительные финансовые средства, вложенные в «ядерную триаду», показывают ее долгосрочность.

В таких условиях администрации Обамы удалось приступить к разработке новой атомной подводной лодки с баллистическими ракетами, а в последующем перспективного тяжелого бомбардировщика. В завершении рассматриваемого периода был обоснован проект будущей межконтинентальной баллистической ракеты наземного базирования.

На слайде представлены сроки завершения этих разработок и предположительный срок службы их.

Продолжалось финансирование развития ядерного оружейного комплекса, оставляя США возможность в любой момент возобновить ядерные испытания. При этом США приступили к модернизации всех типов ядерных боеприпасов.

Учитывая это, диссертант спрогнозировал, что существующий состав СНВ не уменьшится до середины 2070-х гг.

Четвертый результат. Определена степень влияния американских системы ПРО и перспективных типов неядерного оружия на роль ядерного потенциала в военной политике США. Администрация Обамы приступила к

практической деятельности по разработке и испытаниям оружия НБГУ, а система ПРО вышла за пределы национальной территории. Тем самым была продемонстрирована устремленность США к расширению потенциала стратегических вооружений.

Наращивание противоракетного потенциала в первую очередь касалось европейской части НАТО, но не исключало развертывания в других странах. В результате было осуществлено глобальное присутствие элементов ПРО в отдельных регионах мира.

Вместе с тем осуществлялось производство наступательного неядерного стратегического оружия в рамках программы НБГУ, что позволило администрации Обамы заявлять о стремлении к «безъядерному миру» и проводить сокращения ядерных вооружений. В целом, система ПРО и оружие НБГУ в исследуемом периоде внесли дополнительные негативные коррективы в стратегическую стабильность и процесс контроля над вооружениями.

Пятый результат. Обоснована периодизация ядерной политики США в 2009–2016 гг. и особенности американо-российских отношений в контексте сокращений стратегических наступательных вооружений. Исследование показало, что ядерная политика США находится в прямой зависимости от российско-американских отношений. Исходя из этого, периодизация данного вопроса выглядит следующим образом: первый период – улучшение отношений в процессе подписания и ратификации нового Договора о СНВ; второй – смена приоритетов, когда сдерживание России получило более высокий приоритет, чем борьба с распространением оружия массового уничтожения; третий – период «новой холодной войны», в ходе которого главной угрозой назывались российские действия, что обосновывало необходимость развития ядерного вооружения США.

При этом в отношении двусторонних соглашений США действовали выборочно, оставляя за собой право трактовать их положения по своему усмотрению, обвиняя Россию в нарушении режима контроля над

вооружениями. В 2014 г. США стали открыто говорить о возможном вооруженном противоборстве с Россией и необходимости производства новых типов СНВ в связи с этим.

Администрация Обамы стремилась к наибольшему сокращению российского ядерного оружия, в то же время увеличивая стратегическое неядерное вооружение. При этом американская сторона нарушала основные положения договоров в области сокращения и контроля над вооружениями. В итоге действия руководства США привели к разрыву ряда соглашений и создали предпосылку к денонсации Договора о РСМД, осуществленную администрацией Трампа.

Шестой результат. Оценены роль и место ядерного оружия и планов США в общей стратегии НАТО. США продолжали занимать доминирующее положение в НАТО. При этом они устанавливали подходы к ядерной политике всего альянса, за исключением Франции. Администрация Обамы не считалась с позицией союзников относительно размещения на их территории американского ядерного оружия. Такое положение позволяло США распространять свое влияние на Европу и способствовало увеличению заказов для американского военно-промышленного комплекса.

Вместе с тем США навязывали своим союзникам единое отношение к России. Причем не все страны НАТО разделяли данную позицию. Несмотря на то что в 2014–2016 гг. на практике было проведено достаточное количество военных учений с привлечением всех стран альянса, в том числе «имитирующих ядерные операции» против России. Наличие у НАТО сильного противника создавало условия для увеличения оборонных бюджетов стран, входящих в нее. При этом американское ядерное оружие выступало связующим звеном целостности НАТО.

Седьмой результат. Выявлена взаимосвязь между борьбой США с ядерным распространением и проецированием американского влияния на отдельные регионы. Проблема ядерного распространения США решалась выборочно. Некоторым странам оказывалось «молчаливое согласие» на их

ядерные программы. Другие, не имеющие согласованных с США позиций, испытывали давление на их ядерные проекты.

Одна из основных целей ядерной политики администрации Обамы – борьба с неконтролируемым распространением ядерного оружия – была на практике реализована только в подписанном соглашении с Ираном. Оно было осуществлено группой государств, куда входила и Россия. При этом США действовали с нарушением международных правовых норм, вводя санкции против Ирана. Здесь представлены некоторые из них.

Также администрация Обамы продемонстрировала свою решимость в противодействии признания КНДР ядерным государством. Впрочем, было сделано множество шагов, чтобы не допустить переговорного процесса по прекращению ракетно-ядерной программы этой страны.

Кроме того, некоторым странам–нарушителям режима ядерного нераспространения оказывалась поддержка. В частности, это касалось Израиля, что сделало невозможным создать безъядерную зону в Ближневосточном регионе. В связи с этим можно говорить, что США достаточно свободно трактовали положения Договора ДНЯО.

Восьмой результат. На основе проведенного исследования извлечены исторические уроки:

Первый. Подход США к формированию своей ядерной политики остается единым вне зависимости от смены исполнительной власти. Заявленное Обамой стремление к «безъядерному миру» базировалось на концепции глобального доминирования с опорой на ядерные вооружения.

Второй. США идут на снижение своего ядерного потенциала только в случае симметричных действий со стороны других стран, при улучшении образцов ядерного вооружения и наращивании стратегического потенциала в неядерном оснащении.

Третий. Россия, обладающая сопоставимым с США ракетным и ядерным потенциалом, остается, по их мнению, угрозой глобальному доминированию Вашингтона.

Четвертый. Противодействие распространению ядерного оружия является одним из важных инструментов США в установлении контроля над отдельными странами и регионами.

Пятый. Российско-американские соглашения по контролю над вооружениями, подписываемые на бессрочный период, по истечении 25–30 лет прекращают свое действие по инициативе США, ввиду изменившихся обстоятельств.

По завершению исследования выдвинуты научно-практические рекомендации:

Во-первых, внешнюю и военную политику РФ целесообразно строить, исходя из прогноза, что состав СНВ США существенно не изменится до 2070-х гг. При этом характеристики этого вооружения будут постепенно улучшаться.

Во-вторых, для России целесообразно выступить с предложением о подписании двусторонних договоров с некоторыми европейскими странами НАТО об отказе нанесения ядерного удара даже в случае войны. В таком случае тактическое ядерное оружие США в Европе станет бесполезным.

В-третьих, принимая во внимание усилия американского руководства в сфере передачи определенных задач от ядерных средств к неядерным, необходимо проработать военные подходы борьбы с ними.

В-четвертых, в связи с выходом США из Договора о РСМД, надо усилить внимание к соблюдению Договора о нераспространении ядерного оружия. При этом принимать во внимание, что размещение ракет в ядерном оснащении за пределами страны противоречит этому соглашению.

В-пятых, необходимо создавать систему гибкого выполнения договоров. В связи с этим в случае подписания новых соглашений по сокращению вооружений и контролю над ними следует учитывать неядерный потенциал США. Возможно, его стоит включить во взаимозачёт наряду с ядерным оружием. Например, одну ядерную боеголовку

баллистической ракеты приравнять к количеству противоракет, способных ее перехватить. Оружие НБГУ целесообразно включить в зачет по носителям.

В-шестых, рассматривать ядерную политику США следует комплексно, учитывая военные и внешнеполитические аспекты. По мнению диссертанта, рационально создать научный центр исследования ядерной политики, включив в его состав специалистов в области военных, политических, технических, математических наук и представителей оборонно-промышленного комплекса России. Это позволит комплексно, компетентно проводить исследования по стратегическому анализу, прогнозированию и планированию мероприятий в области ядерной политики.

В-седьмых, проведенная работа показала необходимость продолжения исторических исследований в данной области. Такими темами могут быть: Договор о РСМД между СССР (Россией) и США (1987–2019 гг.: итоги и выводы); деятельность администрации Трампа в области ядерных вооружений и др.

Благодарю за внимание!

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Алексей Андреевич, спасибо. Какие есть вопросы к соискателю.

Борис Николаевич, пожалуйста.

Найденко Борис Николаевич: Спасибо.

Павел Валерьевич, если можно 10-й слайд.

Уважаемый Алексей Андреевич! Вот на 21-й странице автореферата Вашей диссертации размещены научно-практические рекомендации российским органам государственной власти. Вот на 10-м слайде Вы показываете о том, что на территории некоторых стран Западной Европы, в частности Нидерланды, Германия, Бельгия, Италия и Турция, размещены американские ядерные бомбы В-61. Вот в тексте второй рекомендации почему-то... Да и Вы пишете, что целесообразно для России выступить с предложением о подписании двусторонних договоров с некоторыми

европейскими странами НАТО (Бельгия, Нидерланды, Италия, ФРГ) об отказе нанесения ядерного удара даже в случае войны. В таком случае тактическое ядерное оружие США в Европе станет бесполезным.

Вот у меня вопрос: почему в этом списке Турции нет.

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Да спасибо большое за вопрос.

Дело в том, что вот те страны. Те четыре страны европейские, которые перечислены, у них есть свои истребители-бомбардировщики, на которых размещается тактическое ядерное оружие. В Турции данного типа таких истребителей-бомбардировщиков, сертифицированных под выполнение ядерных задач, нет. Соответственно, если в данных странах – Нидерландах, Германии, Бельгии, Италии, после того как будет принято решение на нанесение ядерного удара, на них размещается тактическое ядерное оружие. После того как они взлетают, соответственно, ответственность за нанесение ядерного удара уже ложится на эту страну, на которой размещен этот боеприпас.

Таким образом, если мы подпишем с ними соглашения какого-то содержания, что мы не будем наносить ядерные удары даже в случае войны, это позволит в общем-то дистанцироваться.

Найденко Борис Николаевич: Хорошо, спасибо.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Пожалуйста.

Баранов Валерий Петрович: Но, Вы почти все правильно сказали, но единственное, когда Соединенные Штаты заключали мирный договор с Германией, в этом мирном договоре четко сказано, что Германия не имеет права возбуждать вопрос о нахождении баз на территории Германии, американских. Поэтому, например, с Германией вопрос о нахождении баз и нахождении ядерного оружия и заключении договоров по этому вопросу практически, по всей вероятности, бесполезный. Так же как и с Японией.

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Спасибо.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Это реплика, а вопрос? Валерий Петрович, вопрос?

Баранов Валерий Петрович: Реплика.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Пожалуйста, другие вопросы. Пожалуйста. Представляйтесь, пожалуйста, коллеги.

Первов Александр Григорьевич: Профессор Первов, доктор исторических наук. Алексей Андреевич, скажите мне, пожалуйста, в содержание предмета исследования Вы включаете влияние ядерной политики США на применение ядерного оружия или обычного оружия? Если включаете, то в какой главе и каком разделе Вы это рассматриваете? Это первый вопрос.

Второй вопрос. Вот Вы в качестве предложения говорите: «создать научный центр исследования ядерной политики». А Вы задумывались о том, что это даст? Вот я бывал не один раз в экспертном совете ВАК. И там докторантам, соискателям кандидатской степени, задавали вопрос, вот вы предлагаете, а в процентах, как это будет выглядеть? Ну Вы можете не в процентах, просто скажите Вы задумывались над этим: что это даст? Все, спасибо.

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Спасибо большое! Начну со второго вопроса?

Первов Александр Григорьевич: Да, пожалуйста.

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Я считаю, что это может дать. Так как исследования в различных академических институтах, в различных военных институтах ведутся в некотором роде разрозненно, получается, консолидировать всю эту ядерную политику единым замыслом способен только какой-то обобщенный центр. Потому, что есть люди, которые, как правило, решают это с дипломатической точки зрения, есть люди, которые решают с военной. Чтобы выработать консолидированную

какую-то позицию, мне кажется, было бы целесообразно создать какой-то центр или, может быть, какую-то секцию по этому вопросу.

Первов Александр Григорьевич: Экономический выигрыш от этого будет?

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Предполагаю, что да. Это может показать, сколько именно нам надо ядерных боеприпасов, ядерного вооружения, то есть какие договора заключать и так далее.

Первов Александр Григорьевич: Спасибо.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Пожалуйста, на первый вопрос.

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: И на первый вопрос пожалуйста можно еще раз повторить

Первов Александр Григорьевич: Включаете ли Вы в содержание предмета исследования влияние ядерной политики США на применение ядерного оружия? То есть вот эти вопросы.

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: В первой главе первый параграф посвящен именно изменению доктринальных взглядов. В том числе там рассматриваются оперативные планы по применению ядерного оружия. Их изменения и прочее. А второй параграф посвящен, соответственно, тому, как развивается ядерное оружие. Третий, соответственно, – это неядерный быстрый глобальный удар и противоракетная оборона, то есть в том числе как это смотреться с точки зрения неядерных элементов ядерной политики.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Александр Александрович, пожалуйста Ваш вопрос.

Зданович Александр Александрович: доктор исторических наук Зданович Александр Александрович. Скажите, пожалуйста, вот второй раз мы сталкиваемся, по крайней мере вот этим составом дис. совета, в первый раз в закрытом варианте, сейчас уже здесь, когда рассматриваются некие вопросы, связанные с политикой Соединенных Штатов Америки. Не буду закрытую диссертацию называть, да, но вот в Вашем... я лично сталкиваюсь второй раз,

второй случай. И тогда соискателю, и сейчас Вам хочу задать вопрос: поскольку Вы рассматриваете не только наша оценку, и судя по автореферату, значительное количество англоязычной литературы, хотелось бы уточнить. Первое, Вы владеете сами английским языком?

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Да.

Зданович Александр Александрович: В достаточной степени, чтобы перевести вот те тексты. У Вас очень много, кстати говоря, их в реферате, да?

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Да.

Зданович Александр Александрович: Это так, да.

Привлекали ли Вы специалистов, которые сами переводили, независимо от Вас, или в РИСИ, или еще где-то. Подобных же достаточно много у нас изданий. Потому что, когда касается тонких их политических вопросов, принятия политических и технических решений в это сфере, очень чувствительной такой сфере, здесь играет, на мой взгляд, очень серьезную роль точность перевода.

Пляскин Владислав Петрович: Семантика.

Зданович Александр Александрович: Да, семантика. Потому что Вы понимаете, можно, вот они одно понимают – американцы, а мы при переводе несколько другое понимаем? Где-то можем усилить агрессивность, скажем так, Соединенных Штатов Америки, а где-то, наоборот, недооценить. Вот Вы сможете ответить на этот вопрос?

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Да, привлекал. Очень часто работал с представителями центра изучения потенциала зарубежных стран. Также один мой соавтор – Вильданов Мидыхат Петрович – помогал мне. Ну, в общем-то оказывал поддержку.

Зданович Александр Александрович: То есть Вы считаете, что Вы адекватно использовали те материалы, которые Вы нашли на английском языке?

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Да.

Зданович Александр Александрович: Спасибо.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Вопросы коллеги. Пожалуйста.

Ташлыков Сергей Леонидович: Доктор исторических наук Ташлыков Сергей Леонидович. Уважаемый соискатель, у меня два вопроса будет. У Вас заявленные положения на защиту: первое – результаты исследования эволюции доктринальных документов, так?

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Да.

Ташлыков Сергей Леонидович: Далее, как говорится, в автореферате другая формулировка, но тем не менее она принимается мною, прослежены изменения в доктринальных установках, определивших ядерную политику США?

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Да.

Ташлыков Сергей Леонидович: Ну, вот в докладе, извините, может быть тоже упустил, и в автореферате, я не вижу этих самых изменений или эволюции. А Вами даны направления, довольно-таки, содержания этих документов. А где вот эти изменения или эволюция? Это первый вопрос.

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Спасибо.

Ташлыков Сергей Леонидович: Отвечайте, я потом второй задам. Чтобы не наращивать это дело.

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Уважаемый Сергей Леонидович, спасибо за вопрос. Дело в том, что у США в зависимости от того, как изменялись отношения с Россией, соответственно изменялся в доктринальных документах и характер угроз. То есть на протяжении всего периода можно выявить три периода. Первый из них – это где главной угрозой ставилось оружие массового уничтожения и борьба с ним. То есть борьба с распространением. Во втором периоде оружие массового уничтожения ушло на более далекий план, нежели чем противостояние с Россией. То есть сдерживание России. В третьем периоде – это после 14-го года, началось открытое, в общем-то, приписывание того, что Россия является непосредственной угрозой для США.

Ташлыков Сергей Леонидович: Хорошо, спасибо.

И второй вопрос. Вот в качестве исторических уроков Вы делаете вывод, что подход США к формированию своей ядерной политики остается единым вне зависимости от смены исполнительной власти. Так?

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Да.

Ташлыков Сергей Леонидович: У вас рамки ограничены периодом царствования, назовем так, Обамы. А в таком случае, где левая, где правая, вот то, что выходит за рамки, если Вы делаете такой вывод: вне зависимости от смены власти. Значит где оно вот это было?

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Я основывался несколько на ином. Просто Обама продвигал следующую идею: у него была заявлена программа изначально – стремление к «безъядерному миру» и улучшению взаимоотношений с Россией. Он пытался провести политику «перезагрузки», но в итоге по качественным характеристикам мы видим, что в итоге все равно пришли, скажем так, не к агрессивной политике, но к заявлением о том, что Россия является основной угрозой национальной безопасности.

Ташлыков Сергей Леонидович: Алексей Андреевич, по поводу Обамы мне все ясно. Вы достаточно подробно его охарактеризовали, его деятельность, так далее. Вы говорите: вне зависимости от смены власти, значит до Обамы Джордж Буш-младший, после Обамы – гражданин Трамп. Так вот, где этот анализ, что подобный вывод Вы говорите: независимо от смены власти?

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Уважаемые коллеги, давайте предоставим соискателю возможность ответить на вопрос.

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Так как, в общем-то, придерживался в теоретико-методологической основе историко-генетического метода, поэтому рассматривались предыдущие работы мной авторов известных. И я просто сделал этот вывод, конечно основываясь на тех работах, которые были выполнены ранее.

Ташлыков Сергей Леонидович: Хорошо, у меня все.

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Спасибо.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович:

Уважаемые коллеги, есть ли еще вопросы?

Голос из зала: Нет.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Вопросов нет. Продолжаем заседание диссертационного совета.

Позвольте предоставить слово научному руководителю заслуженному работнику высшей школы Российской Федерации, доктору исторических наук, профессору Пасхальному Петру Ивановичу.

Пасхальный Петр Иванович: Уважаемый председатель заседания диссертационного совета! Уважаемые члены совета, все присутствующие!

Подполковник Кузнецов защищает свою диссертацию: «Ядерная политика США в 2009–2016 гг.» по специальности 07.00.03 – Всеобщая история в год 75-летия Победы СССР в Великой Отечественной войне, когда Гитлер планировал занять атомную бомбу. В год 75-летия ее создания в секретном порядке, испытания и применения Соединенными Штатами Америки против Японии во Второй мировой войне. И спустя 11 лет после защиты в Институте военной истории кандидатской диссертации Евсеевым по аналогичной научной специальности.

Мой отзыв, как научного руководителя, на научно-исследовательскую деятельность соискателя 22 отдела (истории военной политики и военных доктрин зарубежных стран) нашего Института Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации имеется в аттестационном деле. При этом необходимо сказать следующее: подготовленная диссертация Кузнецовым Алексеем Андреевичем выполнена на актуальную тему, является самостоятельным, завершенным, научно-квалифицированным трудом, в котором решена научная задача, имеющая значение для развития исторической науки и современного изучения военного строительства иностранного государства и для его учета в процессе

обеспечения национальной безопасности России. Эта задача заключается в комплексном исследовании американской ядерной политики администрации Барака Обамы, проявление внутренних и внешних аспектов политики ядерных вооружений США, извлечение уроков, формулирование выводов и научно-практических рекомендаций.

За время работы над диссертацией, Кузнецов зарекомендовал себя трудолюбивым, грамотным, подготовленным исследователем. При этом проявил профессиональные и научно-педагогические качества, поисковый характер проведения теоретического анализа источников и литературы по заявленной теме, которые находятся в различных ведомствах отечественного и зарубежного происхождения библиотеках и сети Интернет. Он также применил собственную концепцию при написании работы, уделил особое внимание военной и международной составляющей ядерной политики США. Ввел ряд новых документов и материалов, что обеспечивает приращение исторических знаний в этой области.

Диссертант проявил хорошие знания теоретико-методологического наследия представителей исторической науки. Показал пример умелого обращения и использования творческого потенциала ученых-историков, исследующих такую проблематику в предшествующие периоды. Проявил при этом самоорганизацию, обоснованность при выводе исследовательских вариантов достижения поставленной цели исследования.

Написанная Кузнецовым диссертация обладает внутренним единством, в ходе которого были раскрыты: изменение американским руководством доктринальных установок в сфере ядерной политики; взаимосвязь «ядерной триады» с противоракетной обороной и вооружениями в неядерном оснащении; выявлены основные внешние направления ядерной политики этого государства в целом в отношении российско-американских отношений, роль ядерного оружия в военной стратегии НАТО и другие.

Разработанные автором научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, выводы и уроки и рекомендации

аргументированы, на мой взгляд, и обоснованы, свидетельствуют о личном вкладе соискателя в данное исследование.

Материалы труда в полной мере апробированы на протяжении трех с половиной лет в ряде российских и международных научно-практических конференциях и круглых столах, изложены в многочисленных публикациях, в том числе 5 – рекомендованных ВАК.

Полагаю, что диссертация Кузнецова Алексея Андреевича соответствует требованиям пунктов 9, 10, 11 Положения о присуждения ученых степеней Постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор по своим личностным и научно-исследовательским качествам достоин присуждения ему искомой степени кандидата исторических наук по научной специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

Благодарю за внимание!

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Петр Иванович, спасибо!

Есть ли вопросы к научному руководителю?

Вопросов нет.

Слово предоставляется ученому секретарю для оглашения заключения, организации, где выполнялась научная работа, отзыва ведущей организации и других, поступивших в диссертационный совет, отзывов на диссертацию и автореферат диссертации.

Павел Валерьевич (*к оператору мультимедийного оборудования*), будьте добры, заставочку повесьте.

Ученый секретарь Коробков Сергей Андреевич: Среди документов в дело поступило заключение Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденное заместителем начальника нашей академии по научной работе генерал-майором Сержантовым, доктором военных наук, профессором. Заключение положительное. Разрешите зачитать только выводы из этих документов?

Диссертация подполковника Кузнецова является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования решена важная научная задача. И рекомендуется диссертационному совету принять к защите.

Кроме того, поступило заключение от ведущей организации – Дипломатической академии Министерства иностранных дел. Отмечены все положения, требуемые к заключению. Я прошу разрешения остановиться только на пожеланиях и недостатках.

Указано, что, во-первых, предмет и объект исследования – деятельность администрации Обамы «не вполне коррелируется с темой работы». Во-вторых, «новизна исследования подкреплена незначительным числом архивных источников, что не является достоинством и подтверждением научной новизны и достоверности любого исторического исследования... Утверждать о том, что какие-то из них вводятся в научный оборот впервые, скорее всего, не вполне корректно, т.к. интернет-ресурсы доступны массовому публичному сообществу»; в-третьих, «в работе имеется количественное несоответствие поставленных задач для исследования и полученных при проведении результатов»; в-четвертых, «материал рукописи содержит очень большое количество сокращений в виде аббревиатур, что создает трудности в уяснении смысла текста даже для специалиста в научной работе; в-пятых, «некоторые приложения к материалу рукописи не несут научной информации и не позволяют читателю глубже уяснить полученные научные результаты, а являются лишь информативными».

Вывод: кандидат заслуживает искомой степени кандидата исторически наук, рекомендуется его работу принять к защите.

Десять отзывов на автореферат, и сегодня пришел одиннадцатый. Тоже прошу разрешения огласить только замечания, которые прозвучали в отзыве. Все они положительные.

Итак, Военно-научный учебный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации»...

подготовил доктор исторических наук Панин Е.Н. Выразил мнение, что «соискатель не приводит достаточно убедительного обоснования актуальности избранного исследования для современной исторической науки и практической деятельности» в пунктах 2, 4, 6.

Отметил, что «из содержания автореферата не ясно, в чем состоит «всесторонне изучена и обобщена историографическая и источниковая база...», «...впервые комплексно проанализированы основные доктринальные документы США...».

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия», кандидат исторических наук Теплухин В.В. Заметил, что диссертант не привлек к исследованию общие работы по политической истории и внешней политике США рассматриваемого периода, а также касающиеся его предыстории. «К числу подобного рода трудов следует отнести публикации доктора Согрина, доктора Егоровой, кандидата исторических наук Гиголаева и некоторые другие. Много внимания проблемам ядерного сдерживания было уделено в издаваемом Национальным исследовательским Институтом мировой экономики и международных отношений имени Примакова Российской академии наук под руководством доктора исторических наук Истягина журнале «Пути к миру и безопасности».

Также считает, что «в разделе, касающемся источниковой базы, автор допускает неточность, причисляя научную литературу к перечню источников».

В отзыве Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны доктор исторических наук, профессор Осьмачко предложил уточнить пункт научной новизны «дана характеристика количественного и качественного состава американских ядерных вооружений» в хронологических рамках исследования.

Отметил, что некоторые исторические уроки, представленные в диссертации, имеют декларативный характер. В качестве примера приведено:

«Борьба с распространением ядерного оружия является действенным инструментом США в установлении военно-политического контроля над отдельными регионами».

Рекомендовал изложить «своеобразие ядерной политики администрации Обамы в сравнении с его предшественниками и последователем».

Схожая рекомендация высказана в отзыве Военной академии Ракетных войск стратегического назначения Петра Великого кандидатом исторических наук Аляевой. В ней указано пожелание к диссертанту «углубить и расширить авторский анализ ядерной политики США, направив его на поиск исторических обоснований действий администрации президента Обамы».

Четвертый Центральный научно-исследовательский институт Министерства обороны Российской Федерации, кандидат технических наук Спренгель, Кузьмин, профессор доктор военных наук Полегаев. Указывают на то, что «недостаточное внимание уделено европейской компоненте противоракетной обороны США как одной из основных причин разногласий в сфере ракетно-ядерных договоров в 2009–2016 гг.».

Главное управление научно-исследовательской деятельности и технологического сопровождения передовых технологий (инновационных исследований) Министерства обороны Российской Федерации, кандидат исторических наук Бобров, Югин. Отнесли к недостаткам «громоздкие библиографические сноски, мешающие восприятию информации».

Заместитель декана исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова по научной работе доцент Андреев Д.А. указывает на «громоздкие аппаратные сноски, затрудняющие восприятие приводимого автором реферируемого диссертационного материала». В связи с этим рекомендуется представлять обобщения и оценки, ограничиваясь ссылками на основные материалы.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, кандидат исторических наук Василенко. Усомнился, что недостаточное исследование в историографии вопросов, «раскрывающих содержание американской политики ядерных вооружений в рассматриваемом периоде, в контексте принятия новых доктринальных документов, в которых Россия заявлена как главная угроза национальной безопасности США и ее союзников», может являться актуальностью исследования.

Посчитал неоднозначной формулировку научной новизны диссертации: «всесторонне изучена и обобщена историографическая и источниковая база решаемой научной задачи в рассматриваемый период», поскольку значительный массив информации по данной теме в настоящее время имеет ограниченный доступ и не может быть привлечен к исследованиям.

Военная академия противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации им. Маршала Советского Союза Василевского, кандидат исторических наук, доцент Стрелец. В отзыве отметил, что из автореферата «не представляется возможным выяснить, насколько тема обладает научной новизной в настоящее время, в свете президентства республиканца Трампа».

В отзыве также указано на слишком подробную теоретико-методологическую основу, представленную в автореферате, «в ущерб рассмотрению основных результатов исследования».

Общий вывод: работа соответствует области исследования, паспорта специальности 07.00.03 – Всеобщая история. Диссертация «Ядерная политика США в 2009–2016 гг.», подготовленная Кузнецовым Алексеем Андреевичем, во всех отзывах рекомендуется к приему к защите.

Доклад окончен.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Сергей Андреевич, спасибо.

Уважаемые коллеги, есть ли вопросы к ученому секретарю.

Вопросов нет.

Алексей Андреевич, Вам предоставляется слово для ответа на замечания, содержащиеся в отзывах.

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Большое спасибо!

Начну с замечаний ведущей организации. По первому замечанию. Дело в том, что существует несколько методологических подходов, позволяющих определить объект и предмет исследования. В данном случае использовались работы моих предшественников, занимающихся ядерной политикой различных стран, а также наработанная в Институте военной истории методология по определению объекта и предмета исследования.

По второму замечанию. Была сделана попытка работы в архивах, особенно в архивах МИД России. О возможности допуска к фондам диссертанту был дан ответ, что в настоящее время не представляются документальные материалы по 2003 г. У меня здесь имеется соответствующий ответ. Что касается интернет-ресурсов, такие документы, публикуемые на официальных сайтах Белого дома, государственного департамента, министерства обороны, министерства энергетики США используются в исследовании вопросов всеобщей истории, поэтому автор также пошел по этому пути. Относительно введения в научный оборот, имелось в виду, что ряд документов впервые использовался в научном исследовании в данной предметной области.

По третьему замечанию. Исследовательских задач автором ставилось восемь, результатов, выносимых на защиту, также восемь. Все они представлены в заключение диссертации, в автореферате и в представленном докладе, а также на слайдах с 5 по 13.

Четвертое замечание. Специфика исследования данной темы требовала определенной детализации, но можно согласиться с ведущей организацией по вопросу насыщения диссертации аббревиатурами.

Пятое замечание. Чтобы избежать детализации по определенному разъяснению в тексте диссертации, автору пришлось их вынести в

приложение. Большинство из них несет научную информацию, но некоторые являются информативными. Например, администрация Обамы представлена в приложении для того, чтобы не объяснять смену руководителей министерств.

Теперь по замечаниям, которые пришли на автореферат от организаций.

Из замечаний Общевоинской академии.

По первому замечанию. Актуальность обосновывалась исходя из политики администрации Обамы в ядерной области. Поэтому автор при определении актуальности темы исходил из этих позиций.

По второму замечанию. Проведенный историографический анализ позволил выявить доктринальные документы США в 2009–2016 годы в сфере ядерных вооружений, и поэтому они впервые рассматривались комплексно, учитывая их изменения и разработку в различные годы администрации Обамы.

Относительно того, что комплексно. Относительно того, что всесторонне изучена и обобщена – объясняется тем, что, изучая документы, касающиеся ядерной политики США, рассматривались несколько групп источников.

По третьему замечанию. При прогнозе, из которого исходил автор, из того что в данный момент это вооружение наиболее эффективным, то есть ядерное вооружение, является наиболее эффективным по возможности поражения и способностям сдерживания. Учитывая увеличение средств, вкладываемых в разработку ядерных вооружений, они должны остаться в арсенале США на долгосрочную перспективу.

Из замечаний Военно-воздушной академии. По первому замечанию. Действительно, работы докторов исторических наук Согрина и Егоровой, а также кандидата исторических наук Гиголаева заслуживают внимания. Однако в них исследуются общие вопросы политической истории и внешней политики США, а вопросы ядерной политики затрагиваются не в русле

деятельности администрации Обамы, а в общем.

По второму замечанию. Здесь диссертант имел в виду формирование источниковой базы по группам и подгруппам, в том числе такой специализированной литературы, которая является, по мнению автора, определенным источником.

Из замечаний Ярославского высшего военного училища ПВО. По первому замечанию. В диссертации на основании исследования дается характеристика ядерных вооружений США, и автор предпочел указать их состав не только в рамках хронологических рамок работы, но и на перспективу.

Второе замечание, которое было сделано относительно того, что уроки имеют декларативный характер, я их обязательно учту в будущем.

Третье замечание схоже с тем, которое было высказано Военной академией РВСН. Предыстория ядерной политики. Оно относилось к тому, что необходимо расширить хронологические рамки исследования и рассмотреть его по отношению к остальным предыдущим администрациям. Предыстория ядерной политики Обамы была изложена в военно-историческом труде Научно-исследовательского института военной истории «Ядерная политика основных зарубежных стран во второй половине XX – начале XXI века» – представлен на стенде, а также в трудах моего научного руководителя Петра Ивановича Пасхального и диссертации Любецкого, а также других авторов. Хотя можно учесть это замечание на будущее.

Относительно замечания 4-го Центрального научно-исследовательского института. Вопрос европейской компоненты противоракетной обороны США раскрыт в тексте диссертации. Подробно не останавливался на нем в автореферате.

Главным управлением научно-исследовательской деятельности и технологического сопровождения передовых технологий (инновационных исследований) указано на замечание в виде громоздких библиографических сносок. Такое же замечание сделано истфаком МГУ имени Ломоносова.

Следует прислушаться к этим замечаниям и учесть их в дальнейшей работе.

Замечания Белгородского государственного национального исследовательского университета. Первое замечание. Указанный пункт актуальности, по мнению соискателя, позволяет объяснить ухудшение отношений между США и Российской Федерацией, возникшее в годы президентства Обамы.

Второе замечание. Действительно, необходимо было написать, что использованная информация имела открытый характер. Хотя в противном случае ей пришлось бы присваивать соответствующий гриф.

Замечания Военной академии ПВО Вооруженных Сил Российской Федерации. По первому замечанию. Уже в преамбуле диссертации говорится об увеличении расходов на ядерные вооружения США при администрации Трампа.

По второму замечанию. Диссертант посчитал возможным представить такую методологическую основу диссертации, которую использовал в процессе исследования ядерной политики США в годы администрации Обамы.

Спасибо. Доклад закончил.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Алексей Андреевич, спасибо. Будут ли вопросы к соискателю по его ответам на замечания организаций и специалистов.

Вопросов нет.

Продолжаем дискуссию. Пожалуйста, присаживаетесь.

Слово предоставляется официальному оппоненту доктору исторических наук Батюку Владимиру Игоревичу, руководитель Центра военно-политических исследований Института США и Канады Российской академии наук.

Официальный оппонент Батюк Владимир Игоревич: Уважаемый председатель. Уважаемые члены диссертационного совета. Уважаемые коллеги.

Ядерная политика является важнейшим компонентом военной политики Соединенных Штатов Америки. Несмотря на то, что за последние 30 лет общая численность, общее количество, американских стратегических ядерных боезарядов сократилось приблизительно в 10 раз и при этом весьма существенно сократилось количество нестратегических ядерных боеголовок, тем не менее ядерная политика находится в центре внимания официального Вашингтона. Вот почему у нас не вызывает сомнений актуальность избранной соискателем темы его диссертационного исследования. И возобновившаяся в последние годы гонка ядерных вооружений делает, на наш взгляд, эту тему еще более актуальной.

В своей работе Алексей Андреевич Кузнецов предпринял попытку дать комплексную оценку ядерной политике США в период пребывания у власти 44-го президента Соединенных Штатов – Барака Обамы. Научная новизна данного исследования определяется тем, что впервые в отечественной и зарубежной научной литературе был проведен комплексный анализ ядерной политики администрации Обамы. Нельзя не отметить при этом, что соискатель ввел в научный оборот и новые документы и материалы. Достоверность данного диссертационного исследования определяется обширным кругом источников и литературы, который был привлечен Кузнецовым в ходе работы над диссертацией. На наш взгляд, диссертант совершенно справедливо избрал методологической основой своей работы такие общенаучные методы – анализ, синтез, дедукция и индукция, системный подход, а также методы исторической науки (историко-генетический, историко-типологический, историко-сравнительный методы и метод экстраполяции). Этот выбор соискателя представляется нам совершенно оправданным.

Убедительно сформулированы объект, предмет и цель исследования. Соискатель сумел всесторонне обосновать и избранные им хронологические рамки диссертации.

Структура диссертационного исследования полностью соответствует тем исследовательским задачам, которые поставил перед собой соискатель во введении:

проследить изменения в доктринальных установках, определивших ядерную политику США в 2009–2016 гг.;

выявить ее основные цели в военной и внешнеполитической областях; раскрыть основные направления изменения состава ядерных вооружений и программ их развития в исследуемом периоде;

определить степень влияния американских системы ПРО и перспективных типов неядерного оружия на роль ядерного потенциала в военной политике США;

обосновать периодизацию ядерной политики США в 2009–2016 гг. на основе американо-российских отношений в области ядерных вооружений; оценить роль и место ядерного оружия и планов США в общей стратегии НАТО;

выявить взаимосвязь между борьбой США с ядерным распространением и проецированием американского влияния на отдельные регионы;

и на основе полученных результатов извлечь исторические уроки, выработать рекомендации органам государственной власти России по обеспечению национальной и военной безопасности страны.

Первая глава «Ядерные вооружения в военной политике США» посвящена эволюции доктринальных установок Соединенных Штатов в сфере ядерной политики.

Вторая глава «Основные внешние направления ядерной политики США» содержит анализ американской ядерной политики в отношении России, Североатлантического альянса, а также политику США в сфере нераспространения в 2009–2016 гг.

На основе серьезного анализа обширного круга источников и литературы Кузнецов приходит к следующему выводу об основных

факторах, воздействующих на эволюцию американской ядерной политики при президенте Обаме. Я цитирую: «Декларируемые руководством США установки на роль ядерного оружия в стратегии национальной безопасности и оценку угроз американскому глобальному превосходству; потребность в замене ядерного вооружения на образцы с улучшенными характеристиками, сочетаемая с их сокращениями, с учетом сложившихся экономических условий; решение о частичной передаче роли сдерживания неядерному стратегическому оружию; состояние отношений с Россией, являвшихся определяющими для развития ядерной политики; стремление США играть доминирующую роль в процессе формирования стратегических приоритетов сдерживания и обороны НАТО; заявления о борьбе с распространением ядерного оружия с целью установления контроля в регионах».

Что касается собственно российско-американских отношений в сфере ядерных вооружений, то по мнению соискателя. Я цитирую: «Американское руководство осуществляло деятельность, нарушающую принципы стратегической стабильности и противоречащую российским интересам. После ратификации нового Договора о СНВ и отказа России от дальнейшего сокращения ядерных вооружений в ближайшей перспективе США приступили к глобальному развертыванию ПРО и ее региональных сегментов, разработке новых видов стратегических вооружений и подготовке к выходу из Договора о РСМД. Это демонстрировало заинтересованность администрации Обамы в сокращении российского ракетно-ядерного потенциала, который воспринимался как угроза американскому лидерству в мире», конец цитаты.

Хотелось бы еще раз отметить в этой связи, что все эти выводы и заключения соискателя сделаны на основе углубленного анализа огромного массива источников и научной литературы.

Высокая оценка данного диссертационного исследования не позволяет нам, однако, пройти мимо его отдельных положений, которые вызвали у нас некоторые вопросы. Так, например, вывод Кузнецова о том, что выход США

из советско-американского Договора по ракетам средней и меньшей дальности (ДРСМД) объяснялся исключительно проблемами с созданием ракетных систем неядерного быстрого глобального удара, на наш взгляд, недостаточно обоснован.

Ну, очевидно, чисто технические проблемы с созданием систем НБГУ действительно были, но это не единственная и, может быть, не главная причина решения о выходе США из ДРСМД. Куда большую роль тут сыграло ухудшение американо-китайских отношений, сопровождаемое ростом военно-технического потенциала КНР. Решение администрации Обамы о «перебалансировке» американской стратегии национальной безопасности в направлении АТР не было случайным. Уже тогда официальный Вашингтон констатировал рост ракетного потенциала НОАК и прежде всего увеличение количества ракет промежуточной и средней дальности в китайских арсеналах. Ну, а сейчас, в общем-то, никто в Вашингтоне не скрывает того, что именно угроза со стороны ракетных систем НОАК стала главной причиной выхода США из Договора по РСМД.

Наряду с вопросами концептуального характера, нельзя не обратить внимание также на некоторые недостатки в стилистике данной работы.

Однако все эти замечания, имеют чисто рекомендательный характер и не умаляют общей положительной оценки данного фундаментального научного труда. Работа Алексея Андреевича Кузнецова внесла большой вклад в понимание эволюции ядерной политики Соединенных Штатов в 2009–2016 гг.

Автореферат и опубликованные работы автора достаточно полно отражают содержание диссертации. Полученные результаты были апробированы в ведущих научных изданиях.

Диссертация Кузнецова, на наш взгляд, представляет собой квалификационное, самостоятельное, завершённое исследование, в котором решена научная проблема, имеющая важное политическое, научно-познавательное и практическое значение. Она соответствует паспорту

специальности 07.00.03 – Всеобщая история. Работа написана с соблюдением всех предъявляемых к кандидатским диссертациям квалификационных требований.

И отвечает требованиям пункта 9-го Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции постановления Правительства РФ от 28 августа 2017 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Кузнецов Алексей Андреевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Благодарю за внимание.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович:
Владимир Игоревич, Спасибо.

Алексей Андреевич, Вы будете отвечать на замечания оппонента или после.

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Могу сейчас.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Сейчас?

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Да.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович:
Пожалуйста.

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Большое спасибо, Владимир Игоревич, за отзыв. Замечания обязательно будут учтены в дальнейшей научной работе.

По первому замечанию. Исследование касалось деятельности администрации Обамы. В те годы заявления о возможности выхода из Договора РСМД не связывались с Китаем. Да, действительно существовали различные оценки китайского потенциала как со стороны министерства обороны США, так и Федерации американских ученых. Однако их ракеты средней дальности не представляют прямой угрозы для американской территории, хотя они способны поразить базы на территории Японии и Кореи. В 2018 г. Китай назван основной причиной выхода из Договора

РСМД, но в это время текст рукописи диссертации был уже готов.

По второму замечанию. Исследуя ядерную политику США, автором было выявлено, что президент Обама использовал российско-американское разоружение для внутренней политической борьбы. Этому приводится несколько обоснований в тексте второй главы, первый параграф. В остальном можно согласиться с уважаемым официальным оппонентом.

Большое Вам спасибо!

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович:

Пожалуйста, присаживайтесь.

Слово предоставляется официальному оппоненту доктору исторических наук, профессору Зинченко Александру Викторовичу, ведущему эксперту Центра международной информационной безопасности и научно-технологической политики МГИМО МИД.

Официальный оппонент Зинченко Александр Викторович:

Уважаемый председатель. Уважаемые члены диссертационного совета. Уважаемые коллеги.

Актуальность заявленной темы диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата исторических наук, обусловлена тем, что современное состояние международной ядерной безопасности оценивается многими как отечественными, так и зарубежными экспертами как критическое. Инициированные Российской Федерацией, поддержанные в 90-е года США тенденции к сокращению ядерных вооружений на нынешнем этапе стогнируют.

Необходимо при этом подчеркнуть, что президент Российской Федерации в своем обращении 15 января 2020 г. в Послании к Федеральному Собранию сказал, что «впервые за всю историю существования ракетно-ядерного оружия ... мы никого не догоняем». Вместе с тем «нельзя почивать на лаврах и расслабляться, а нужно идти вперед, внимательно наблюдая и анализируя то, что происходит в этой сфере в мире».

Соискатель, критически проанализировав историографию заявленной

темы, пришел к вполне обоснованному выводу, что представленные в отечественной исторической научной среде исследования представляют только фрагментированные данные о ядерной политике США периода президентства Обамы.

Таким образом, объект и предмет диссертационного исследования соответствуют заявленной теме, и четко определена научная цель: разрешить противоречие между потребностью более глубокого изучения ядерной политики США в 2009–2016 гг. и состоянием научных знаний по реализации данной политики администрацией американского президента. Практическая значимость диссертации подтверждается стремлением автора с учетом итогов исследования сформировать научно обоснованные рекомендации для научно-исследовательских учреждений и государственных органов, формирующих проекты государственных решений в деле обеспечения национальной безопасности.

Необходимо подчеркнуть, что диссертант применил современную методологическую основу исследования ядерной политики США с учетом специфики его государственного устройства, которая совмещает вместе с ключевыми историческими методами некоторые аспекты политических, военных, юридических и социальных наук, что подчеркивает комплексный анализ.

Необходимо подчеркнуть также, что для успешного решения поставленной цели автор диссертации поставил ряд оригинальных научных задач. Среди которых я хотел бы особенно подчеркнуть: «определить степень влияния американских системы ПРО и перспективных типов неядерного оружия на роль ядерного потенциала в военной политике США», которые ранее рассматривались в отдельности или в контексте рассматриваемой проблемы. Здесь автор выявил определенные закономерности нынешнего этапа развития ядерной политики США в исследуемый период. Необходимо также подчеркнуть, что обоснование периодизации ядерной политики США на основе российско-американских отношений вполне обоснована и

подтверждается материалами исследования.

На основе полученных результатов автор выявил и предлагает извлечь исторические уроки, выработать рекомендации органам государственной власти по обеспечению национальной безопасности страны.

Таким образом структура диссертации соответствует поставленным задачам. А выполняя их, автор представил результаты исследования и научную новизну, которая не вызывает сомнения.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что структура исследования сформулирована логично. Представленные в диссертации параграфы и главы представляют собой завершённый материал по военным (страница 16–105) и внешнеполитическим (вторая глава, страницы 106–199) аспектам ядерной политики США в рассматриваемый период. Каждый параграф имеет законченный вид и рассматривает отдельную научную задачу.

Особое внимание при этом автор уделяет эволюции доктринальных документов по ядерной политике США, на фоне модернизации и создания новых типов американских ядерных вооружений и производства стратегических вооружений в неядерном исполнении.

Хотел бы особенно отметить, что достоверность результатов исследования подтверждается анализом в диссертации обширного количества документальных источников, научной и мемуарной литературы, диссертационных исследований, справочно-статистические издания, а также публицистических и аналитических материалов. Здесь уже в ходе дискуссии подчеркивалось, и я также отмечаю, что 220 из 450 источников и литературы представлены на языке оригинала, на английском языке, что подчеркивает только определенную корректность и достоверность исследуемого материала.

Основные результаты исследования апробированы автором в публикациях (статьях, докладах, материалах конференций), общий объем – 12 печатных листов. Пять статей, опубликованы в журналах, входят в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть

опубликованы основные результаты диссертаций, рекомендованных ВАК. Объем разработанного материала характеризует автора как научного эксперта в области ядерной политики США.

Несмотря на общее положительное впечатление от выполненной диссертантом работы, хотелось бы отметить некоторые замечания и рекомендации по материалам диссертации, которые, я думаю, на перспективу помогут автору подтвердить его серьезное отношение к научным исследованиям.

Во-первых, во введении хронологические рамки исследования даны без обоснования конкретными событиями, отражающими деятельность администрации Барака Обамы по выработке и реализации американской ядерной политики. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что данные позволяющие охарактеризовать хронологические рамки, имеются в диссертации на странице 79 и странице 46.

Второе. Отдельные страницы материалов исследования излишне насыщены узкоспециализированными аббревиатурами, как на русском, так и латинском языках. Автор, конечно, в диссертации сделал приложение, в котором можно найти расшифровку, но все-таки это затрудняет прочтение диссертации, ее понимание, и излишняя детализация здесь, конечно, не совсем была уместна.

Третье. Было бы целесообразно расширить научно-аналитическую базу исследования ядерной политики США в отношении Ирана материалами экспертных исследований по факту заражения вирусом центрифуг на заводе по обогащению. Я думаю, что это одно из самых значимых замечаний и предложений автору по дальнейшему развитию диссертационного исследования в этом направлении. Ведь впервые в мировой практике был применен новый вид противоборства в этой сфере – ядерной политике: вирус Stuxnet поразил 1368 центрифуг из 5000, и в принципе приостановил, как Обама давал оценку своей деятельности, без единого выстрела ядерную политику в отношении США, Ирана.

Данные замечания имеют рекомендательный характер и не влияют на положительную оценку работы Алексея Андреевича Кузнецова.

Вместе с тем диссертанту целесообразно продолжить работу по следующим направлениям:

политика США в области ядерных вооружений, расширив хронологические рамки. Дополнить клуб ядерщиков, который уже сформировался. По ядерной политике США, Франции, Великобритании и так далее;

эволюция стратегических ядерных сил и действия США, приведших к нарушению ядерной безопасности в мире, что отражает современная политика, проводимая Соединенными Штатами Америки в этой области;

и еще бы я рекомендовал, что киберугрозы безопасности ядерных вооружений в контексте ядерной политики США являются наиболее актуальны на современном этапе.

В заключение. Диссертационная работа может считаться законченной. Исследование выполнено автором самостоятельно на достойном научном уровне. Текст представляет собой грамотное, логически построенное изложение материала с множеством обобщений и выводов. Диссертация основана на обширном количестве источников и литературы. В завершении глав и заключении представлены обобщающие выводы. Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Работа соответствует отрасли наук – историческая и области исследований паспорта специальности 07.00.03 – Всеобщая история: пункт 17 «Мир и война в истории. Военная история, история вооруженных сил». Результаты исследования могут быть использованы в образовательных программах студентов в области международных отношений. Выводы и уроки и рекомендации целесообразно использовать органам государственной власти России в сфере военной безопасности и внешнеполитической деятельности. Исследование отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автор – Кузнецов Алексей Андреевич заслуживает

присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Благодарю Вас!

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович:
Александр Викторович, спасибо.

Слово для ответа на замечания оппонента представляется соискателю.

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Благодарю Вас, Александр Викторович. За Ваше заключение, за Ваши замечания. Разрешите ответу на них.

По первому замечанию. Хронологические рамки отражают весь период деятельности Обамы и его двух администраций. Уже во время инаугурации 20 января 2009 года Обама начал говорить о вопросах ядерной политики. И последние решения, способные повлиять на данную деятельность, были осуществлены в конце 2016 г. Поэтому можно согласиться с уважаемым оппонентом о более предметном обосновании хронологических рамок исследования.

По второму замечанию. Подобное замечание было высказано ведущей организацией. Я уже то же самое практически сказал, да, действительно, перенасытил, наверное, аббревиатурами чрезмерно.

И по третьему замечанию. Первоначально вопросы, связанные с использованием вируса Stuxnet, отражались в рукописи диссертации, но в последующем автор от них абстрагировался, ввиду того что до конца не ясна причастность США к этой кибероперации. Есть заявления, но так, чтобы кто-то детально обосновал это – пока не ясно.

Большое спасибо.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Будут ли вопросы к соискателю?

Голос из зала: Нет.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович:
Уважаемые коллеги, мы работаем 1 час 24 минуты. В соответствии с регламентом объявляю технический перерыв на 10 минут.

ПОСЛЕ ПЕРЕРЫВА

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович:

Уважаемые коллеги, продолжаем заседание диссертационного совета. Приступаем к общей дискуссии. Кто хотел бы выступить?

Пожалуйста, Сергей Леонидович.

Можно с места. Микрофон включайте.

Ташлыков Сергей Леонидович: Уважаемые коллеги. Я начну все-таки с критики. К сожалению, для меня доклад прозвучал, ну, малоубедительно. Поэтому, наверное, здесь две ошибки соискателя, которые он допустил. Ну, во-первых, очень широкий круг избранных частных задач. Восемь задач. Поэтому в отведенное время четко изложить, наверно бы, маловато времени. Ну а вторая, это такая презентативная часть. Вы знаете, ученые говорят, что 80 или 70 % информации до слушателей или аудитории доходит через глаза. Путем визуализации. И только 30 % – это то, что мы слышим. В этой связи я попросил бы включить 5-й слайд. Нет, следующий, пожалуйста. Вот посмотрите слайд, здесь написано: ключевое слово – «изменение доктринальных установок». Здесь представлены обложки целого ряда документов. Это и национальная военная стратегия, и стратегия национальной безопасности, и ну еще ряд документов: четырехгодичный обзор, по-моему, фиолетовый. Но вот суть этого изменения мы не увидели. То есть мы не видим этой сути изменений. Следующий. Слайд следующий. Здесь вновь идет речь об изменениях в доктринальных установках, но на слайде-то мы видим изменения в планах развития стратегических ядерных сил или сил ядерного сдерживания, если по-американски говорить. Больше мы из этого слайда тоже ничего не извлечем. Еще один. Ну, достаточно. Нет, собственно, вот «степень влияния американских систем ПРО и перспективных типов неядерного оружия на роль ядерного потенциала в военной политике США». Изменения какие-то, в частности, в системе противоракетной обороны или вот в стратегии глобального удара мы видим, а это в какой степени есть «влияние», то есть каким образом повлияло на

ядерную политику. Но тем не менее сразу говорю, что я буду голосовать – за присуждение ученой степени, потому что я не понаслышке, а изучая материал, знаю о содержании этой работы. В ходе своей работы соискатель неоднократно представлял мне свои статьи, затем я внимательно отслеживал его публикации в трудах, ну, и наконец, познакомился с его диссертацией. Это идет еще и от того, что я занимаюсь вопросами развития американской национальной военной стратегии, американской стратегии национальной безопасности, ну, и целым рядом стратегий, которых у них числом более десяти. Я скажу, что вот эти и статьи, и содержание диссертации, оно достаточно глубоко исследует именно избранный соискателем период. То есть период правления администрации Барака Обамы. Это очень интересный период, потому что ни у какого больше президента или у администрации другого президента не было столько изменений и не было столько, скажем, вывертов в этой части. Ну, на сколько доклад соискателя был убедительным, это Вам судить, но я считаю, что работа завершена, работа сделана соискателем, то есть лично и он заслуживает присуждения степени, вернее, кандидата исторических наук.

Заместитель председателя Изонов Виктор Владимирович: Спасибо, Сергей Леонидович.

Пожалуйста.

Фокин Сергей Викторович: Профессор Фокин Сергей Викторович, доктор исторических наук.

Я посмотрел источниковую базу, она мне очень понравилась. И вот последнее замечание было, что на подтверждение соискателю надо было просто взять сборники СИПРИ, которые он указывает, если я не ошибаюсь, с 2010 по 2018 год. А почему с 2010, да потому, что 2009, они переводятся на год позже, вот в чем дело. И что мне понравилось еще, понравилось то, что в источниковой базе есть выдающийся специалист в этой области, это Владимир Петрович Козин. Есть у него последняя книга, но она не могла появиться, она, между прочим, «Эволюция стратегии и тактики ядерных

вооруженных сил США и особенности их применения в XXI веке». Она вышла в этом году. Он будет ее нам вручать на секции информационная глобализация РАЕН. Она сейчас будет. Я попрошу один экземпляр для Института военной истории. И диссертация выполнена в соответствии с требованиями ВАК. Автор создал труд, который заслуживает присуждения ученой степени... Мы будем за нее голосовать.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Спасибо, Сергей Викторович.

Уважаемые коллеги.

Да, пожалуйста, Александр Григорьевич.

Первов Александр Григорьевич: Уважаемые члены диссертационного совета. Я задал один вопрос нашему сегодняшнему испытуемому, ну так на перспективу, чтобы он задумался, когда возьмет тему докторской диссертации. Чтобы эти вопросы, вопросы применения ядерного оружия он не забывал и не откладывал их куда-нибудь в «дальний ящик». Ну, говорить о том, как политика влияла на развитие ядерного оружия, как накапливалось ядерное оружие – это хорошо, но, в конечном итоге, все-таки использование ядерного оружия. Я вспоминаю свои времена, когда мы служили в академии, еще, как говорится, «на конях ездили», мы всегда исследовали эти вопросы и всегда говорили, что вот политика США такая, что они планируют наносить по нашим объектам, допустим, упреждающий удар. Последуют встречные удары, последующие удары и всегда говорили, а какие результаты будут от применения этого оружия. Ну, частично, каким-то образом они в политике эти вопросы отражаются. Что касается его кандидатской диссертации, я не претендую, чтобы он эти вопросы там раскрывал. Хотя немножко он их и касается. Вполне достаточно, что он в своей диссертации раскрыл ядерное вооружение военной политики США, основные внешние направления ядерной политики. Он выработал рекомендации, извлек соответствующие уроки, ну, и говорит нам, сегодняшним ученым, специалистам, на что надо обращать внимание с тем, чтобы наше государство было более сильным. Вот я думаю, что всем, и

будущим специалистам, которые будут защищать кандидатские диссертации, докторские диссертации, надо думать над тем, как высказывать соображения, научные рекомендации и предложения. Допустим, создать то-то, сформировать то-то, иметь такую-то структуру, надо иметь в виду и продумать вопрос, а что это даст. Не просто сформулировать вопрос: надо создать такой-то, допустим, научный центр исследования. А что он даст? Мне приходилось несколько раз присутствовать на заседании экспертного совета, закрытого, там всегда по этим вопросам доктору, кандидату наук в обязательном порядке говорят: сколько процентов получит наше государство или наши вооруженные силы, если мы сделаем то-то, то-то, то-то. Я понимаю, конечно, что, ну, допустим, это сложно, но думать об этом надо. И думаю, что наш соискатель об этом тоже в перспективе будет думать.

Ну, все. Я думаю, что работа качественная. Мне она очень понравилась. Я автореферат внимательно изучил, ознакомился с диссертацией и считаю, что все вопросы, которые поставлены, задачи решены. Корректно сформулированы у него категории: цели, задачи, предмет исследования и так далее. Ну, считаю, что работа у него представляет самостоятельно выполненное научное квалификационное исследование, которое имеет существенное значение для всеобщей истории.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Спасибо, Александр Григорьевич. Пожалуйста, Сергей Геннадьевич.

Бандурин Сергей Геннадьевич: Уважаемый товарищ председатель. Уважаемые коллеги. Тоже хотелось бы высказать несколько мыслей по сегодняшней защите. Ну, наверное, тоже начну с недостатков, которые, я думаю, Вы тоже все заметили. Ну, самым главным, на мой взгляд, сегодня явилось то, что, особенно это в автореферате заметно, этапы ядерной политики США, они четко не обозначены. То есть они сформулированы по принципу – догадайся сам. То есть надо быть очень большим специалистом, когда Барак Обама там пришел к власти, когда – ушел. То есть надо очень быть дотошным специалистом по периоду его правления. Чем мы похвастаться присутствующие здесь, конечно же, не можем. Это первое.

Второе – при описании историографии нужно, на мой взгляд... соискатель путает там с библиографией. Это даже заметно там, по самой методике изложения. Надо учесть на будущее, что все-таки историография и библиография – это немножечко не то, что разные вещи, это вообще... Библиография, в отличие от историографии, не является отраслью исторической науки. Начнем с этого.

Еще один момент, который обращает на себя внимание – это то, что вот обратите... при обосновании актуальности, там, по-моему, в первом пункте и также по выводам, по параграфам, ссылки делает на какие-то источники. На мой взгляд, актуальность – это все-таки формулируется самим автором диссертации, а он не берет чьи-то мысли. Тоже самое можно сказать и по выводам, там должны быть вот именно выводы, именно авторские, а не какого-то другого человека. Это тоже касается в глаза.

Ну, и заканчивая... Завершая свое выступление, хотелось сказать о положительном. Потому что положительного все-таки больше. Здесь трудно не согласиться с предыдущими товарищами, как говорится. На мой взгляд, вот мне очень понравились выводы по параграфам и по главам. Честно скажу, я давно не видел очень коротких, четких выводов. Когда читаешь порой в работах, вторая или третья страница, и уже забываешь, о чем уже там речь-то шла, честно говоря. Вот сегодня мы этого не увидели. И это очень хорошо. Очень положительно.

Еще один момент, сформулированы предложения. Вообще нам, на мой взгляд, надо определиться и понять, что все, что соискатель предлагает, – это не значит, что органы государственного, военного управления завтра же будут это выполнять. Здесь он просто демонстрирует, что он мыслит в этом направлении, что он может что-то предложить. Но это не значит, что это будет выполнено. И вот, в частности, здесь уже затрагивался вопрос по центру изучения политики. Я просто вспоминаю, в прошлом году присутствовал на очередной презентации ежегодника СИПРИ, и там тоже дискуссия на счет этого зашла. Тоже предлагали, давайте центр, давайте там какую-нибудь структуру создадим. И встал, ну достаточно такой возрастной

ученый. Он сказал, Вы знаете, в советское время мы обычно члены экспертного сообщества по субботам, никто нас не принуждал, то есть представители от военных, от ученых, от академии наук, от каких-то институтов, от МИДа, собирались в МИДе и, как говорится, за кружкой чая, обсуждали насущные проблемы. Это были люди, которые близки к принятию именно политических решений в ядерной области. То есть, это был не просто какой-то междусобойчик, а они потом, по результатам этих встреч и бесед, какие-то реальные предложения могли... А так можно создавать множество организаций общественных, как сейчас принято, – коммерческих, полукommerческих, но на выходе ничего не будет. Поэтому, наверное, вот это предложение – оно все-таки преждевременно в данном контексте. И опять же, если говорить об этом предложении, вот опять же на заседании СИПРИ, презентации ежегодника, со стороны ученых РАН было высказано такое замечание, что вот в последние годы военные как-то самоустраиваются, представители Министерства обороны именно от дискуссии в этом плане. Такое было не то, что замечание, но это надо учесть на будущее. Ну, а так я буду голосовать – за, и предлагаю меня поддержать и присвоить, присудить ученую степень кандидата исторических наук.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Сергей Геннадьевич, спасибо. Будут ли еще желающие выступить.

Да пожалуйста.

Пляскин Владислав Петрович: Очень коротко. Выскажу такие обобщающие моменты

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Только в двух словах.

Пляскин Владислав Петрович: В двух словах...

Найденко Борис Николаевич: Все два слова сказаны.

Пляскин Владислав Петрович: Борис Николаевич...

С точки зрения того, что на основе источниковой базы и соответствующего методологического аппарата, значит, выполненная работа, еще раз повторяю, она вполне соответствует, всем требованиям,

предъявляемым положением о защите. Потому что мы всегда смотрим, что человек привнес? А привнес он, еще раз повторю, при помощи достаточно широкой источниковой базы и умением использовать методологически аппарат. Я обращаю Ваше внимание – далеко не каждая наша работа, в частности, может так, и как автор показал, использовать междисциплинарный подход. Он здесь его хорошо прописал. Кто там, значит, пытался в замечаниях сказать, что слишком много по методологии. Да он как раз и показал, что инструмент у него классный. Поэтому он, так сказать, и вышел на хороший результат. Ну, а что касается, так сказать, замечаний. Ну, да, например, не очень мне нравится новизна, которая тянет на задачи; уроки, которые больше тянут на выводы; степень разработанности темы, которая больше тянет не на историографический анализ, а на библиографический. Но это не снижает, это не снижает, так сказать, его заслуги и научность работы и то что он привнес, в общем-то, в нашу историческую науку своей работой. Поэтому, я тоже буду голосовать – за, и считаю, что, в общем-то, работа состоялась, и она в полной степени соответствует требованиям.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович:
Владислав Петрович, спасибо.

Давайте подведем черту под общей дискуссией.

Заключительное слово предоставляется соискателю Алексею Андреевичу Кузнецову.

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Уважаемый заместитель председателя диссертационного совета. Уважаемые члены диссертационного совета. Уважаемый оппонент. Спасибо большое за все высказанные замечания, я обязательно их учту в дальнейшей работе. Спасибо большое, что дали мне возможность сделать попытку формализоваться как ученый. Очень Вам признателен за то, что все сегодня здесь присутствовали в этом зале. И высказали такие лестные, в общем-то, слова в мой адрес. И завершая, хотелось бы продолжить эту беседу только не на этой территории. Надеюсь,

что еще потом продолжим беседу в несколько неформальной обстановке. Спасибо.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Уважаемые коллеги, для проведения тайного голосования, нам следует избрать счетную комиссию. Есть предложение избрать счетную комиссию в следующем составе: председатель комиссии – доктор исторических наук, доцент Бандурин Сергей Геннадьевич; члены комиссии – доктор исторических наук, профессор Баранов Валерий Петрович, доктор исторических наук, доцент Михайлов Андрей Александрович. Будут ли возражения?

Кто за данный состав счетной комиссии? Прошу голосовать.

Против?

Воздержался?

Единогласно.

Перед началом работы счетной комиссии и в соответствии с пунктом 45 Положения о диссертационном совете, Алексей Андреевич, Вы вправе снять диссертацию с рассмотрения по письменному заявлению, поданному до начала тайного голосования. Вы будете делать такое заявление?

Соискатель Кузнецов Алексей Андреевич: Нет, я не буду этого делать.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Хорошо, присаживайтесь.

Уважаемые коллеги, считаю необходимым напомнить алгоритм работы счетной комиссии. Председатель счетной комиссии подходит к каждому члену диссертационного совета, имеющего право голосования. Под роспись вручает ему бюллетень. Голосующий вычеркивает ненужные из графы результаты голосования и опускает бюллетень в опечатанную урну для тайного голосования, затем садится на свое место. Члены счетной комиссии в присутствии членов диссертационного совета, участвующих в заседании дис. совета, вскрывают урну для тайного голосования, подсчитывают бюллетени и составляют по итогам голосования протокол счетной комиссии. Ученому

секретарю подготовить бланки бюллетеней для тайного голосования. Счетной комиссии приступить к работе.

ПРОВОДИТСЯ РАБОТА СЧЕТНОЙ КОМИССИИ

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Слово для оглашения результатов тайного голосования предоставляется председателю счетной комиссии доктору исторических наук, доценту Бандурину.

Председатель счетной комиссии Бандурин Сергей Геннадьевич: Уважаемый председатель. Уважаемые коллеги. Протокол № 010/03–20 заседания счетной комиссии, избранной диссертационным советом Д 215.010.01 при Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации от 6 февраля 2020 г.

Состав избранной комиссии: председатель – доктор исторических наук, доцент Бандурин; члены – доктор исторических наук, профессор Баранов; доктор исторических наук, доцент Михайлов.

Комиссия избрана для подсчета голосов по итогам тайного голосования по вопросу о присуждении Кунецову Алексею Андреевичу ученой степени кандидата исторических наук.

Состав диссертационного совета утвержден в количестве 23 человек. В состав диссертационного совета дополнительно никто не введен. Присутствовало на заседании 17 членов совета, в том числе докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации по специальности 07.00.02 – Отечественная... 07.00.03 – Всеобщая история. А, ноль три, да, уже ошибка. Четыре человека. Кандидатов исторических наук – нет.

Роздано бюллетеней – 17. Осталось не розданных бюллетеней – 6. Оказалось в урне бюллетеней – 17.

Результаты голосования по вопросу о присуждении ученой степени кандидата исторических наук Кунецову Алексею Андреевичу: за – 17; против – нет; недействительных бюллетеней – нет.

Председатель счетной комиссии, члены счетной комиссии. Подписи имеются.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Спасибо, Сергей Геннадьевич.

Коллеги, нам нужно утвердить протокол счетной комиссии. Кто за то, чтобы утвердить протокол счетной комиссии. Прошу голосовать.

Против?

Воздержался?

Принято единогласно.

Уважаемые члены диссертационного совета, в соответствии с пунктом 40 Положения о диссертационном совете, при положительном результате тайного голосования о присуждении ученой степени, нам также необходимо принять заключение диссертационного совета по диссертации открытым голосованием, простым большинством голосов членов дис. совета, участвующих в заседании диссертационного совета. А затем объявить, что заключение... это заключение соискателю ученой степени. Проект заключения подготовлен комиссией диссертационного совета, и он у Вас имеется. Какие будут мнения по его содержанию. Есть ли необходимость изменения отдельных пунктов.

Да пожалуйста.

Шеин Игорь Александрович: А по специальности он по какой защищается?

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: 07.00.03.

Шеин Игорь Александрович: Отечественная история?

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Всеобщая история.

Бандурин Сергей Геннадьевич: Тут ошибка.

Пляскин Владислав Петрович: Есть предложение принять за основу, а потом, так сказать, со всеми дополнениями, изменениями, которые внесут в рабочем порядке товарищи, передать в президиум, и, так сказать, принять.

Заместитель председателя Ионов Виктор Владимирович: Понятно. Принято. Поступило предложение, принять заключение за основу, с учетом высказанных членами диссертационного совета предложений, утвердить.

Кто за это предложение? Прошу голосовать.

Против?

Воздержался?

Принято единогласно.

Объявляется решение диссертационного совета. На основании защиты диссертации подполковником Кузнецовым Алексеем Андреевичем на тему: «Ядерная политика США в 2009–2016 гг.» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история и результатов тайного голосования (за – 17, против – нет, недействительных бюллетеней – нет) и принятого заключения присудить Алексею Андреевичу Кузнецову ученую степень кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

Позвольте от имени диссертационного совета и руководства научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации поздравить Вас, Алексей Андреевич, с присуждением ученой степени кандидата исторических наук.

На этом заседание диссертационного совета считается законченным. Прошу оператора выключить аудиовидеозапись.

Благодарю всех за работу.

Заместитель председателя диссертационного совета

В.В. Ионов

Ученый секретарь

С.А. Коробков

17 февраля 2020 г.